

В то время как у Джереми "брала интервью" ее старшая сестра, Юфимия проводила совсем другую форму интервью, с гораздо менее запуганной аудиторией. Единственным соболезнованием было то, что Далтон время от времени вмешивался, когда чувствовал, что принцесса завалена, проблема заключалась в том, что это касалось почти всех остальных поставленных вопросов.

"Вице-король", - крикнул репортер, вставая со своего места и протягивая ручку для микрофона, которую используют все любопытные репортеры, к принцессе. "Правда ли, что в строительстве этого музея не участвовало компании Одиннадцатых?"

"В настоящее время мы занимаемся этим вопросом прямо сейчас". Вмешалась Юфимия, заслужив одобрительный взгляд Далтона, который собирался сказать то же самое: "Однако я не понимаю, как это отрицательно скажется на таком музее".

"В конце концов... - заметила она, наблюдая, как репортер сел со смущенным выражением лица, даже когда другой репортер встал, - На самом деле это не меняет того факта, что строительство было завершено с опережением графика".

"Керриман с Interstate". - крикнул еще один журналист, который выглядел слегка заинтригованным, когда поднял руку. - "Ваше высочество, в последнее время ходят слухи, что вы близки к выбору своего Рыцаря".

"Дамы и господа, - вмешался куратор Музея, прежде чем Юфимия успела спросить, откуда взялись эти слухи, - мы просим вас, пожалуйста, ограничить ваши вопросы только музеем".

"Я не вижу ничего плохого в том, чтобы ответить на такой простой вопрос". Возразила Юфимия, куратор напрягся от слабой, но безошибочной стали, которой старший брат женщины владел с таким талантом в ее тоне, даже когда она снова обратила свой взор к толпе: "Что касается вопроса, я обдумывал своего Рыцаря, хотя мне еще предстоит принять решение".

Штаб-квартира Черных рыцарей...

"Ты уверен, что это хорошая идея присоединиться к черным рыцарям?" - спросил Асахина, член "Четырех Святых мечей" в очках, наблюдая, как повстанцы ухаживают за Гурреном МКП, который проходил техническое обслуживание.

"Вы можете придумать какой-нибудь другой способ спасти полковника Тодо?" Спросила Тиба, женщина -член четырех мечей, скрестив руки под грудью, в то время как Святые Мечи наблюдали за ремонтом с мрачными чертами лица.

"Есть еще то, что сказал Киото". Пробормотал Сенба, черты лица пожилого ветерана стали серьезными, когда он кивнул головой в знак одобрения сообщения лорда Кирихары Тайдзо "О том, что они одолжат нам новые модели".

"И все же их принципы, похоже, несколько нарушены". Асахина заметила, что голубоволосый пилот-рыцарь в очках в упор смотрит на Тибу, только для того, чтобы женщина пожала плечами, на ее лице была маска отстранения.

"Мы можем беспокоиться о ТОЧНЫХ деталях нашего партнерства ПОСЛЕ того, как спасем полковника". Сенба заверил самого молодого члена мечей, слегка улыбнувшись, на что Асахина ответил кивком.

"Я понимаю". меч в очках заверил ветерана, на его лице появилась отстраненная улыбка, когда его мысли обратились к их пленному лидеру: "Где бы ни был полковник Тодо, это место, которому я принадлежу".

С Гуррен...

"АГА!" - крикнул Тамаки, рыжеволосый с раздражением наблюдал, как техническое обслуживание Гуррена продолжалось со скоростью улитки. «Смотри, просто запихни их внутрь и закрой крышку, чтобы громко не плакать! Уже почти пора съезжать!»

"Не торопитесь и относитесь к нему с особой осторожностью!" - возразил голос, Рыцари и Мечи оглянулись, чтобы заметить высокую светловолосую женщину индийского происхождения, стоящую неподалеку, одетую в лабораторный халат, с двумя одинаково одетыми мужчинами по бокам от нее. "Он был гораздо более хрупким, чем любой из ВАС, когда я его родила".

"Хм?" Тамаки разинул рот, рыжий пытался осмыслить такое понятие, как женщина, при этом довольно стройная, рожающая машину, только для того, чтобы покачать головой и пристально посмотреть на женщину, о которой идет речь: "Кто ты, черт возьми?"

"Ракшата Чавла". - раздался модулированный голос Зеро, революционер в маске, появившийся, как он всегда делал, из воздуха, напугав всех до полусмерти. "Женщина, которая разработала Gurren MKII, это система Сияющая волна, и произвела революцию в области протезирования". Он остановился перед женщиной: "Якобы, вы могли бы назвать ее матерью Гуррена".

"Значит, ты Зеро?" Индийский ученый отметил, заинтригованно приподняв бровь при виде человека в плаще, буквально и физически: "Мне очень приятно, - поприветствовала она, - я много чего слышала о вас".

«Удовольствие принадлежит мне». Зеро заверил женщину, принимая ее руку, удивляя всех, когда он слегка поклонился, прижимая костяшки пальцев к своему шлему в подобии поцелуя: "Любая женщина, которая может довести графа Пудинга до безумия, - это женщина, с которой я с нетерпением ждал встречи".

"Кто-то сделал свою домашнюю работу". Ракшата улыбнулась, польщенная приветствием мужчины и ошеломленная его обращением к ее старому сопернику по прозвищу, даже когда она подняла связку ключей на цепочке "В качестве награды ... маленький сувенир из Киото".

"Новые костюмы Найтмэра". Зеро отметил, заработав еще один одобрительный взгляд Ракшаты за его очевидное знание ее деятельности, даже когда Черные Рыцари в замешательстве переглянулись: "Как это заботливо с вашей стороны".

"Эм... извините..." - крикнула Каллен, коллективное мужское население, за исключением Сенбы, повернулось, чтобы разинуть рот при виде рыжей в ее новой униформе. "Это действительно улучшит систему взаимодействия?"

"Конечно, нет". Ракшата усмехнулась, пышногрудая ученая постучала своей трубкой в направлении смущенной рыжей, на ее лице появилось веселье: "Это увеличит продолжительность вашей жизни".

"И это, безусловно, хорошо смотрится на тебе", - отметил Зеро, его тон был полон явного одобрения, отчего лицо Каллен загорелось, как рождественское украшение. "Хотя я удивлен,

что ты знала ее размеры, Ракшата".

"Один размер подходит всем". Индийский ученый возразил, застенчиво улыбаясь мятежнику в маске, даже когда лицо Каллен снова осветилось смущением. Похоже, в конце концов, с Черными рыцарями все будет довольно интересно.

Британская тюрьма строгого режима...

Пока все это происходило, Тодо Киоширо стоял на коленях в своей камере, его лицо было замкнуто в медитации, когда он ожидал своего свидания с топором палача. Полковник не боялся смерти, как не боялся ни один настоящий воин, и он не доставил бы врагу удовольствия видеть, как он волнуется или волнуется, не стал бы разглашать никакой информации. Он встретит свою судьбу лицом к лицу, как истинный самурай, и унесет секреты и честь своего народа в могилу.

"Я только что слышал, что они сменили твоего палача". Охранник, назначенный патрулировать коридоры за пределами его камеры, ухмыльнулся, ухмыляясь захваченному "чудотворцу": "Это будет прапорщик Куруруги Сузаку ... вы должны быть рады, что это кто-то, кого вы знаете".

Глаза Тодо открылись, его свирепый взгляд впился в глаза британских солдат со свирепостью волка на охоте, заставив мужчину в страхе отступить, несмотря на усиленное пуленепробиваемое стекло, разделявшее их.

"Сузаку..." - пробормотал полковник, вспоминая последний раз, когда он видел единственного сына своего хорошего друга Куруруги Генбу, и как Шесть Домов скрыли смерть этого человека и причастность Сузаку к этому. "Поистине, мир устроен таинственными способами..."

Он моргнул, изогнув бровь при отдаленном приглушенном взрыве, даже когда его охранник убежал, когда по всему объекту зазвучала тревога, волосы полковника встали дыбом, когда его высоко настроенные боевые чувства уловили звук выстрелов на расстоянии.

В главном дворе...

"Полковник..." Пробормотал Тиба, женский меч, возглавляющий атаку, когда Четыре Священных Меча пилотировали новые, первоклассные Гекки против британских Сазерлендов, которые вышли, чтобы остановить их в их наступлении: "Мы идем, чтобы спасти вас!"

"Эти Гекки просто потрясающие!" Асахина похвалил

, меч в очках, скользящий между Сазерлендами, как смазанная молния, меч его Рыцаря, рассекающий их надвое, прежде чем они смогли даже организовать контратаку, "Намного превосходящую Бураи!"

"Ты все правильно понял!" Урабе ухмыльнулся, меч с колючими волосами прорвался сквозь ряды Сазерлендов, как акула через нудистский пляж, молчаливый, но, тем не менее, впечатленный Сенба, уничтожающий свою долю врагов с равной свирепостью.

В то время как священные мечи раздражало то, что они разыгрывали первый ход, поскольку это в основном означало, что они отвлекали огонь противника от остальных Черных рыцарей,

они понимали, что это было необходимым расходом для освобождения их лидера.

Однако, без ведома мечей, британцы не собирались позволять "Чудотворцу" Тодо просто ускользнуть.

В тюремном блоке...

"Мое начальство приказало, чтобы вы были "неофициально" казнены, прежде чем вас отсюда вышвырнут". Пробормотал охранник, на этот раз немного более компетентный, чем тот, что был раньше, хотя Тодо действительно могло быть все равно, когда пуленепробиваемое стекло было поднято, полковник без страха смотрел в дуло пистолета мужчины: "Какие-нибудь последние слова?"

"Ни одного". Тодо признал, что глаза захваченного полковника спокойны, полны решимости и принятия своей судьбы, когда он встретился взглядом со своим палачом: "Это жизнь, от которой я отказался однажды раньше... Это ничего не стоит."

"В таком случае я заберу твою жизнь себе!" раздался голос, глаза Тодо расширились от удивления, когда стена позади охранника рухнула, придавив кричащего солдата грудой обломков, глаза полковника сузились, когда в поле зрения появилась знакомая красный найтмэр.

"Гуррен МКII..." - пробормотал он, его глаза скользнули мимо первого, японского Рыцаря, чтобы приземлиться на обычном Бурае с самурайским шлемом, его глаза сузились еще больше при виде теперь знакомой фигуры, сидящей на нем "Зеро".

"Тодо Киюширо". Линчеватель в маске поздоровался, его модулированный тон был пропитан своего рода почтением "Герою Японии, который семь лет назад поставил могучие британские силы на колени в результате поражения".

"Ты имеешь в виду Ицукушиму?" Полковник указал, его глаза посуровели, когда он посмотрел на фигуру человека в маске, уже догадываясь, чего он добивается: "Вы хотите, чтобы я тоже совершил чудо для ВАС?"

"Это не было чудом", - возразил Зеро, революционер махнул рукой в сторону, отмахиваясь. "Это закончилось победой, потому что это было основано на ОТЛИЧНОЙ разведывательной работе, и именно поэтому я не могу позволить, чтобы вас убили".

"Я поклялся в верности генералу Катасе". Тодо рассказал, его глаза торжественно сузились, когда он посмотрел на мужчину: "Хотя я благодарю вас за помощь ему в побеге, моя преданность остается с ним".

"Я бы не просил вас нарушать свой кодекс воинов", - возразил Зеро, удивив генерала, когда он вышел из своего Бурай и двинулся на него. "Я бы просто попросил, чтобы на месте Катасе вы помогли мне противостоять британским силам в Японии".

"Значит, ты просишь не о рабстве, а о верности". Тодо задумался, хотя черты его лица оставались такими же непроницаемыми, как и всегда: "Звучит приятно, Кирихара-доно очень хорошо отзывался о вас на нашей последней встрече".

"Однако я уверен, что он не указал причины своего одобрения". Зеро заметил намек на веселье

в его тоне, когда он остановился перед коленопреклоненным полковником: "Понятно, я просил его молчать до нашей встречи".

Тодо приподнял бровь, задаваясь вопросом, кто этот человек, что он мог обратиться с такой просьбой к главе шести семей, только для того, чтобы моргнуть, когда Зеро протянул руку, его шлем с шипением сдвинулся назад, открывая лицо мужчины для ошеломленного генерала, чтобы увидеть.

"Это... ты...?" Тодо разинул рот, вспомнив хмурое лицо темноволосого британского принца, когда он посмотрел на полковника, который вмешался, чтобы помешать Сузаку издеваться над мальчиком просто потому, что он был британцем.

"Я так и не смог поблагодарить вас за заботу, которую вы оказали мне в качестве гостя в поместье Куруруги Генбу". Предложил Лелуш, его добрая улыбка, его левый глаз был прикрыт повязкой, чтобы его взгляд не мог непреднамеренно повлиять на генерала, когда он опустился на колени перед полковником в рыцарском поклоне: "Рад видеть вас снова...Тодо-сенсей."

POV Тодо...

Тодо моргнул, глядя на подростка перед собой в ошеломленном изумлении, только для того, чтобы вздрогнуть, искра света вспыхнула в его глазах, когда образы хмурого подростка сменились изображением человека перед ним, одетого в белое, с насмешливой улыбкой на лице, когда мужчина, одетый в одежду, идентичную той, которую он носил, ударил его ножом в грудь.

"Ле... луш?" полковник запнулся, ошеломленно моргая, как будто медленно пробуждаясь ото сна, уставившись на стоящего перед ним на коленях молодого человека, на его лице было написано замешательство: "Но... ты... это...?"

"Я вижу, ты проснулся..." Лелуш отметил, что подросток распознал выражение шока в глазах полковника за то, что это было, радуясь, что Каллен не мог видеть его лица "Неожиданно, но, тем не менее, дополнительный бонус".

"Бонус?" Повторил Тодо, черты полковника медленно затвердели, когда он пристально посмотрел на подростка, его гнев вырвался на передний план вместе с его дремлющими воспоминаниями: "ты маленький... если ты думаешь, что можешь использовать свою силу против меня...!"

"У меня нет намерения, и у меня не было НИКАКОГО намерения использовать свой Гиасс на вас, Тодо-сенсей". Подросток возразил, указывая на свою повязку на глазу: "Как вы можете видеть, я принял меры предосторожности, чтобы этого не произошло".

"Почему ты здесь?" - потребовал Тодо, пристально глядя на подростка, немного успокоенный тем фактом, что он не собирался становиться безмозглым маленьким трутнем, но все еще переполненный вопросами: "Ты умер, я ВИДЕЛ, как ты умер...Я был ТАМ, когда тебя хоронили."

"Без сомнения, чтобы убедиться, что я не восстал из могилы". Лелуш усмехнулся, бывший Император Демонов насмешливо улыбнулся пожилому мужчине: "Да, я действительно умер, Сузаку довольно хорош в убийстве тех, кто ему дорог, не так ли?"

"Так это БЫЛ Сузаку". пробормотал Тодо, черты полковника стали отстраненными, почти печальными, когда воспоминание о Реквиеме Зеро и последовавших за этим последствиях мира вернулось "Ты все это спланировал, не так ли?"

"Но, конечно". Лелуш признался, подросток, глядя в глаза генералу своим видимым взглядом: "Это была необходимая жертва: дать миру врага, которого можно ненавидеть, и они будут стремиться работать вместе, чтобы противостоять ему".

"Я никогда не считал тебя человеком, который строит из себя мученика". Пробормотал Тодо, хотя вся враждебность в его тоне исчезла, когда он аналитически посмотрел на подростка перед собой: "Так что же это такое? Почему мы здесь?"

"Судьба, похоже, дала мне шанс все переделать". Лелуш признался, его черты лица были серьезными, когда он посмотрел мужчине в глаза: "Как и почему я не знаю, я точно не был мальчиком с плаката для реинкарнации".

"Что ты не был." Тодо усмехнулся, вспомнив все зло, которое совершил Лелуш как Зеро, так и император демонов, хотя он уравновесил это всем хорошим: "Так что, на этот раз ты стремишься все сделать правильно?"

"Я уже сообщил Кирихаре-доно о своих намерениях". Лелуш сообщил мужчине, застенчиво улыбаясь изогнутой брови полковника, отмечая интригу мужчины: "Без сомнения, вы уже видите различия?"

"Ты не убивал Катасе". Тодо отметил, что в его взгляде был намек на гнев, хотя и приглушенный, поскольку на этот раз подросток технически не совершил преступления и поэтому не мог быть привлечен к ответственности за это: "Это не значит, что я тебе доверяю".

"Я рассчитываю на это". признался Лелуш, удивив полковника, когда он встал на колени в стиле сейзы. "Мне нужно, чтобы ты сделал это не только как солдат, но и для того, чтобы я снова не сбился с пути". Он склонил голову перед мужчиной: "Пожалуйста... не позволяй повторяться тем же ошибкам..."

Тодо моргнул, его воспоминания о прошлой жизни столкнулись с воспоминаниями о настоящем, когда он уставился на подростка перед собой. Часть его хотела задушить этого человека, часть его хотела игнорировать его, но часть его, которая помнила жертву этого человека и выражение его лица, когда он встретил свою смерть с распростертыми объятиями, решила за него.

"Мне понадобится мой меч". Полковник усмехнулся, криво ухмыльнувшись, когда Лелуш с улыбкой встал.

Мемориальный музей Кловиса...

Пока все это происходило, Юфимия стояла перед собравшимися массами, чувствуя себя совершенно не в своей тарелке, когда куратор музея объявила, что выберет обладателя главного приза.

"Произведение искусства, на которое вы положите этот цветок, будет считаться победителем, ваше высочество". Куратор инструктировала, все время бросая выразительные взгляды на портрет ее отца, который был намеренно помещен в центре зала, как будто ее собственные

особые вкусы мало что значили.

По правде говоря, Юфимия считала портрет довольно законченным, попыткой подлизаться к империи, заручившись благосклонностью императора. Действительно, по крайней мере, у других участников хватило вкуса попробовать что-то уникальное.

"Если бы это была сестра, она бы, наверное, тоже выбрала что-нибудь другое..." - пробормотала она, поскольку старшей Ли Британии НЕ нравилось, что ее буквально или фигурально ограничивают ожидания людей. "Почему она всегда оставляет эти вещи мне..."

"Входящая трансляция из следственного изолятора!" раздался чей-то голос, группа в тревоге обернулась, чтобы разинуть рты, когда началась трансляция, показывающая тюрьму в огне, а вокруг столкнулись Рыцари.

"Взрыв!" Далтон зарычал, стиснув зубы, так как леди Корнелия ушла менее чем через час после допроса Джереми, забрав с собой Гилфорда: "Я сказал им, что они могут что-нибудь предпринять!"

Юфимия, крепко прижимая цветок к груди, могла только с изумлением наблюдать, как черные рыцари проломили стену, ведя бронированный грузовик на объект, из которого им навстречу выскочили красная Рыцарская Кобыла и Бурай.

"Полковник!" Тиба поприветствовала, женщина-меч с удивительной радостью наблюдала, как ее лидер и тайная влюбленность слезли с Рыцарской кобылы Зеро, в то время как другие мечи радостно приветствовали своего командира.

"Спасибо". Полковник торжественно предложил, улыбаясь своим людям, все четверо из которых чудесным образом восстали из мертвых по какой-то причуде судьбы, постигшей Лелуша и его самого: "Я в долгу перед вами всеми".

"Я бы не возражал против порции sake позже". Сенба усмехнулся, лысеющий ветеран ухмыльнулся младшему полковнику, даже когда Урабе и Асахина ухмыльнулись в знак согласия: "Но мы разберемся с этим позже, где Зеро?"

«Ездит на спине с Кодзуки». Ответил Тодо, заслужив удивленный взгляд группы, когда он наклонил голову в сторону Гуррена, на его лице появилась небольшая ухмылка: "Кстати, как у тебя там дела?"

"Немного тесновато". Зеро признался, его тон был пропитан легким раздражением, когда открылся люк, что было ничто по сравнению со смущением, которое Каллен испытывал, когда революционер, некоторые части которого были больше, чем другие, лежал на ее спине, "Хотя я сомневаюсь, что кто-либо из нас предпочел бы альтернативу".

"Действительно, нет". Тодо фыркнул, игнорируя румянец на лице Чибы, когда он влез в свою недавно поставленную черную Гекку, пропустив более продвинутую форму Зангецу, когда Лелуш снова забрался в Бурай: "А теперь давайте покажем Черным Рыцарям, как танцуют Священные Мечи!"

"Я думаю, что нет!" - раздался голос, Гуррен вскочил, чтобы перехватить Удар Харкена, нацеленный на кабину Тодо, даже когда мечи окружили лидеров по периметру, наблюдая, как Глостер надвигается на них, копьё наготове "Зеро! Я не позволю тебе делать то, что тебе

заблагорассудится!"

"Это что... Готвальд?" Тодо задавался вопросом, полковник разговаривал с Лелушем на заранее оговоренной частной частоте, даже когда Четыре Священных Меча рассеялись, бросаясь в бой с бывшим маркграфом "Он...?"

"Проснулся? Да." Лелуш заверил этого человека, даже когда он бросил вызов самому Глостеру маркграфа, пилотируя свой Собственный Бурай с замечательным мастерством: "Но подыгрывай... все это часть плана, о котором я тебе рассказывал".

"Понятно". Признал Тодо, свет понимания в его глазах, когда он активировал Черного Рыцаря, бросившись вперед с обнаженным мечом "Окружите его", - приказал он своим войскам, - "Но не уничтожайте, давайте посмотрим, как Британии понравится, когда мы возьмем заложника!"

"ВАС ПОНЯЛ!"

Британская смотровая будка...

"О боже..." Ллойд усмехнулся, граф Пудинг с интересом наблюдал за происходящим внизу сражением: "Разве эти новые вражеские модели не потрясающие?" он вздохнул: "Просто жаль, что "Ланселот" все еще в магазине... они могут и не сравниться, но, тем не менее, это был бы ценные данные".

"Если бы кто-то не потратил весь наш бюджет на СТРОИТЕЛЬСТВО "Ланселота", ремонт не занял бы так много времени". - указала Сесиль, заработав недовольный взгляд графа Пудинга, даже когда Сузаку нахмурился.

С одной стороны, он испытывал облегчение оттого, что не будет казнить полковника Тодо, каким бы решительным он ни был, этот человек оказал большое влияние на его жизнь. Но, с другой стороны, тот факт, что Зеро стоял за этим актом, разозлил его, поскольку этот человек снова использовал терроризм, чтобы получить то, что хотел.

"Боже мой, Джереми не потерял своей хватки". Отметил Ллойд, с одобрением наблюдая, как опозоренный маркграф отрубил руку одному из вражеских подразделений: "Но тогда я думаю, что у него есть причина проявить себя".

Сузаку вздрогнул, вспомнив, как этот человек вытащил его по ложным обвинениям, просто чтобы успокоить британскую общественность. У него не было личной обиды на этого человека, так как он просто выполнял свою работу, но некоторые раны были глубокими, и тот факт, что там был Джереми, а не он сам, глубоко ранил.

Мемориальный музей Кловиса...

"Это безумие..." - задался вопросом репортер, коллективная пресса с благоговением наблюдала, как Глостер Джереми, потерявший руку в ходе битвы, сражался против атакующих одиннадцатых "Один человек против семерых?"

"Похоже, он держится!" - отметил другой репортер, только для того, чтобы воздух наполнился вздохами ужаса, когда ракета попала "Глостеру" в "лицо", выбив его из равновесия, только для

того, чтобы он великолепно восстановился и продолжил: "Посмотрите, как он уходит!"

"Лорд Готвальд?" Удивилась Юфимия, в замешательстве глядя на экран, когда бывший маркграф в одиночку отбивался от четырех Святых Мечей, пилотируя "Глостер" со значительным мастерством, даже по стандартам ее сестры: "Что он там делает?"

"Пришлите все, что у нас есть..." - пробормотал Далтон в наушник, хмуро глядя на экран, наблюдая, как превосходящий численностью маркграф сражается с врагом. Казалось, что мужчина остался после того, как его дама и Гилфорд ушли на встречу "Окажите Готвальду нашу поддержку в уничтожении террористов ... и посмотрите, сможете ли вы передать ему сообщение".

На поле боя...

"Давненько не виделись, Джереми Готвальд". Поприветствовал Тодо, обычно суровые черты полковника озарились ухмылкой, когда он сцепился клинками с бывшим маркграфом: "Так ты все еще летаешь под оранжевым знаменем, да?"

"Я могу сказать то же самое о вас, полковник". Джереми вернулся со своей собственной ухмылкой, два Рыцаря сцепились в смертельной схватке: "Моя верность остается верной моему принцу, и я вижу, что ты тоже восстановил свою память".

"Тогда мне кажется, что мы оба кучка дураков, не так ли". пробормотал Тодо, полковник недоверчиво покачал головой, когда два обновленных товарища разошлись "Скажите мне, что Лелуш планирует на этот раз?"

"То же, что и в прошлый раз ... только на этот раз мы делаем это ПРАВИЛЬНО". ответил Джереми, уклоняясь от удара Урабе, отбивая Меч с колючими волосами своим копьем, даже когда он блокировал удар Тиба.

"Я хвалю вас за вашу преданность". Пробормотал Тодо, полковник умело вращал клинком Гекки, даже когда он подошел для следующего удара: "Однако это не значит, что я буду с тобой мягок!"

"Я бы не хотел, чтобы было по-другому, мой товарищ!" Джереми рассмеялся, его лицо озарилось ухмылкой, когда два воина столкнулись, их оружие высекало искры, но только для того, чтобы разойтись, когда их разделил пулеметный огонь.

"ЛОРД ДЖЕРЕМИЯ!" - крикнула Виллета, женщина с золотыми глазами, возглавляющая другую труппу Сазерлендов, чтобы поддержать своего старого друга, их огромное количество заставило четыре священных меча отступить от битвы. "Вы в порядке?"

"Черт возьми..." Пробормотал Тодо, хотя в глазах полковника мелькнул огонек веселья, когда он повернулся, чтобы посмотреть на не менее удивленного Джеремию, даже когда Лелуш отдал Черным Рыцарям приказ отступить "до следующего раза".

"Я вымою шею". Предложил Джереми, заработав взрыв смеха от японского полковника, когда Черные рыцари отступили, выполнив свою задачу.

Возвращаемся в музей...

"Готвальд!" - рявкнул Далтон, голос покрытого шрамами Рыцаря Корнелии прорезался по внутренней связи, хмуро глядя на монитор, когда ему наконец удалось пройти через "Отчет! Какова ситуация?"

"Я в порядке, лорд Далтон", - заверил Джереми массивного Рыцаря, усталость в его тоне дала Далтону хорошее представление о том, насколько жестокой была битва. "Потери минимальны, и Черные рыцари отступают, вы хотите, чтобы я преследовал?"

"Отступи пока". пробормотал Далтон, подавляя желание увидеть, как Зеро и ему подобные разгромлены, даже когда Виллета и ее войска оцепили периметр, его глаза были напряжены, когда он смотрел, как Тодо ускользает "Ты хорошо поступил, Готвальд".

"Лорд Джереми?" Спросила Юфимия, младшая ли Британия в замешательстве посмотрела на рыцаря своей сестры, Далтон выругался, когда понял, что она обратила внимание: "Это лорд Джереми там?"

"Так и есть, принцесса". Далтон признался, его покрытые шрамами черты лица слегка смягчились, когда он повернулся лицом к сестре своей леди: "Он был на месте по просьбе миледи, казалось, он оставался там, когда она и Гилфорд ушли".

"Могу я поговорить с ним?" Спросила Юфимия, рыцарь колебался, так как это было серьезным нарушением военного протокола и приказов его леди, прежде чем передать свой коммуникатор принцессе, поскольку она технически превосходила его по званию "Лорд Джереми?"

"Принцесса Юфимия?" Ответил Иереми Готвальд, бывший маркграф казался изможденным, его дыхание звучало прерывисто по коммуникатору, но, тем не менее, он был удивлен, услышав от нее: "Что-то не так, ваше высочество?"

"С тобой все в порядке?" Спросила Юфимия, игнорируя вопрошающие глаза, уши и записывающие устройства репортеров, которые слушали ее разговор, оставив их лицом к лицу с Далтоном, когда она перевела взгляд на экран.

"Я невредим..." Джереми заверил ее, бывший маркграф слегка усмехнулся: "Хотя я полагаю, что лорд Гилфорд будет больше всего раздражен мной позже...Я не просил разрешения использовать этот Глостер..."

"Пока с вами все в порядке, это хорошо". Заверила его Юфимия, с облегчением улыбнувшись, когда несколько Сазерлендов помогли раненому Глостеру вернуться в ангар: "Отдохни, Далтон, и я поговорю с моей сестрой от твоего имени".

"Моя благодарность, ваше высочество..." - произнес бывший маркграф, его тон был пропитан усталостью и благодарным почтением, прежде чем прервать все коммуникации, когда Юфимия опустила коммуникатор.

"Принцесса Юфимия". Крикнул репортер, преодолевая гнев Далтона, когда он отвлек внимание вице-короля от экрана: "Вы, кажется, знаете пилота этого Глостера, может ли он быть кандидатом на вашего Рыцаря?"

"Конечно, он не может". возразил другой, обрывая слова принцессы насмешливым покачиванием головы "Это Джереми Готвальд, идиот, который позволил Зеро выставить его

дураком на публике, принцесса ни за что не завербовала бы кого-то подобного.

"Это...! - начал Далтон с хмурым выражением лица, когда шагнул вперед, чтобы заставить замолчать распространителей слухов, но остановился, когда Юфимия подняла руку, розоволосая принцесса смотрела на новоявленную с царственным выражением лица.

"Это верно". Третья принцесса Британии заговорила, ее глаза сияли той же сталью, что и у ее старшего брата, когда она подняла взгляд на экран: "Этот человек, Джереми Готвальд, - человек, которого я выбираю в качестве своего Рыцаря".

И вот мы приближаемся к тому моменту, к которому я так долго готовился.

Не ждите больше никаких новостей в ближайшее время ... я официально на больничном.

toodles/

<http://tl.rulate.ru/book/68884/1837840>